

Глава 86. Остров Глаз (7)

Слова Ся Цзина повисли в воздухе, и в пещере воцарилась мёртвая тишина.

Снаружи ветер со снегом бил во вход, издавая звук, похожий на звериный вой.

Внутри потрескивал костёр из веток, и огонь освещал лица всех присутствующих.

Короткие десять секунд истекли, и внезапно появившиеся персиковые глаза закрылись и исчезли.

Опомнившись, Сунь Цянь уставился на Ся Цзина с полным неверием:

— Что ты сейчас сказал?

Лу Чэньфэй пробормотал:

— Наши двойники?

Си Нуаньян вскрикнула:

— Ты хочешь сказать, что люди из параллельных миров — это мы сами?!

— Да как такое возможно... — глухо произнёс Цзян Шуе.

Выражение на его лице менялось одно за другим, но в следующий миг вся краска внезапно отхлынула от него. Он застыл, словно поражённый молнией.

Ли Мянью, всматриваясь в Ся Цзина, спросила:

— Тогда чьи это были глаза... те, что только что появились?

Сун Ян снова кашлянул, и Ли Мянью с остальными недоумённо посмотрели на него.

Сун Ян:

— ...

Он ещё раз нарочито прокашлялся, и все уставились на него с таким видом, будто хотели

спросить: ты же только что сидел под пледом, обнимал Ся Цзина, с чего вдруг успел простыть?

Лишь заметив насмешливое выражение на лице Ся Цзина, они наконец всё поняли.

— Чёрт, — Лу Чэньфэй провёл ладонью по лицу. — Опять эти двое пырнули нас своим собачьим романом.

Это были глаза самого Сун Яна.

А с другой стороны Цзян Шуе вдруг рванулся вперёд и вцепился в Ся Цзина.

Лицо его в один миг стало до ужаса страшным. По щекам катился пот, губы побелели, а в зрачках дрожали ужас и тревога.

— То, что у игрока стираются пятиконечные звёзды на руке... это значит...

— Ты ведь уже и сам понял, не так ли? — Ся Цзин опустил взгляд и сверху вниз посмотрел на него. Голос его прозвучал чуть прохладно. — Ты уже вспомнил, кому принадлежали те глаза, которые показались тебе знакомыми?

Цзян Шуе широко раскрыл глаза, и они налились кровью.

Он словно ждал, что Ся Цзин сейчас опровергнет его догадку, но слова юноши обрушились на него смертельным ударом.

В этот миг поняла и Си Нуаньян. Она застыла.

Те глаза, которые оба они знали до боли хорошо, но сразу не смогли узнать... те глаза, что смотрели на них враждебно, точно так же, как и они смотрели на них...

Это были глаза самой Си Нуаньян.

Выходило, что они с Цзян Шуе вдвоём убили двух её двойников. Вот в чём была причина исчезнувших у неё звёзд.

Цзян Шуе медленно опустил голову.

Жилы на его шее вздулись, а затем он глухо зарычал, будто всей душой хотел вернуться на час назад и собственноручно убить тогдашнего себя.

Сунь Цянь тоже окончательно ошеломлен. Он внезапно вспомнил, чьи именно глаза подстрелил тогда на дереве...

На его лице вспыхнула паника, но он быстро заставил себя успокоиться и сказал:

— Но если глаза убивает человек из параллельного мира, это ведь ещё не значит, что сам этот человек сразу умирает? Если это наши двойники, у них тоже должны быть лечебные предметы!

Сун Ян ровно ответил:

— Мы все хотели бы на это надеяться. Но не забывай: это подземелье называется «Остров Глаз». Глаза — единственный канал, через который мы связаны друг с другом, и именно здесь они играют самую важную роль.

При таком устройстве сценария разве может смерть глаз означать всего лишь слепоту, которую можно вылечить медицинским спреем?

И даже если допустить, что всё именно так...

— Как бы там ни было, у соответствующего игрока всё равно исчезает одна звезда. И если у него сотрутся все пять, то какая уже разница, живы его двойники или нет?

Никакой.

Как ни посмотри, игрок, у которого стёрлись все звёзды, будет навсегда оставлен внутри этого сценария.

Сунь Цянь снова застыл. Но уже в следующий миг ухватился за другую мысль и торопливо сказал:

— Но тогда хотя бы надо дождаться, пока исчезнут все пять. Только после этого игрок ведь считается окончательно мёртвым, верно?

Сун Ян шевельнул губами, словно хотел сказать, что это только самый идеальный вариант.

Игроки, которые осмеливаются войти в четырёхзвёздочное подземелье, не могут быть сплошь дураками. Подземелье наверняка учитывает, с какой скоростью и за какое время они способны разгадать его загадку.

Вот как сейчас.

У Сунь Цзяня осталось четыре звезды. У Си Нуаньян — три. У остальных пока по пять.

Но значит ли это, что все семеро теперь непременно шаг за шагом разберутся с трудностями, убьют главного монстра и пройдут подземелье?

Сун Ян не верил, что подземелье позволит им отделаться так легко.

Даже если пока не ясно, при каком именно количестве исчезнувших звёзд игрок по-настоящему входит в опасную зону, оставалась и другая проблема: люди в остальных четырёх мирах ещё не обязательно уже поняли тайну параллельных миров и пришли к согласию.

Если у них там в эту самую минуту всё ещё идут ссоры...

Си Нуаньян внезапно вскрикнула.

Все разом повернулись к ней и увидели, как она вскинула правую руку. Кровь окончательно сошла с её лица.

Цзян Шуе вырвал её руку к себе, уставился на звёзды и смешал в одном взгляде ужас и неверие.

На правом предплечье Си Нуаньян внезапно исчезла ещё одна пятиконечная звезда.

А справа от двух оставшихся пустых звёзд появился нарисованный чёрный крест.

— Что это значит?! — Цзян Шуе словно совсем утратил способность думать. Он резко поднял голову, глаза у него покраснели, дыхание сбилось. — Что означает этот крест?!

Сун Ян и Ся Цзин промолчали.

Ответ был слишком очевиден.

Если у игрока стираются три или больше звёзд, подземелье считает его мёртвым.

Даже если в этом мире Си Нуаньян пока ещё жива, покинуть подземелье она, скорее всего, уже не сможет.

Лу Чэньфэй нахмурился:

— В остальных параллельных мирах они всё ещё режут друг друга.

Раз у Си Нуаньян ни с того ни с сего исчезла ещё одна звезда, значит, в одном из других миров погиб ещё один её двойник.

Все немедленно опустили головы и проверили свои руки. К счастью, у остальных пока ничего не изменилось.

Фэй Шэнсяо тревожно спросила:

— Может, нам нужно как-то сообщить правду людям из остальных четырёх миров, чтобы они остановились?

Ся Цзин сказал:

— Пока что среди нас открыть глаза сумел только Лу Чэньфэй. Но на сегодня его попытки наблюдения уже закончились.

Сун Ян нахмурился:

— Похоже, один из моих двойников в другом мире уже тоже всё понял. Но использовал ли он сегодня все свои попытки, тоже вопрос.

Выходило, что сейчас они всё равно ничего не могли сделать.

Но...

— Пятиконечные звёзды на руках у игроков в каждом мире, скорее всего, меняются одновременно, — медленно произнёс Сун Ян. — Подождём. Они тоже должны вот-вот понять всю правду.

Сунь Цянь не смог выдать ни слова.

Грудь у него тяжело вздымалась.

Постояв неподвижно ещё какое-то время, он обессиленно опустился на землю и упёрся лбом в ладонь.

Он мёртвой хваткой ухватился за свою руку. Похоже, в эту ночь ему уже не уснуть.

С другой стороны замолчали и Си Нуаньян с Цзян Шуе.

Си Нуаньян сидела словно потерянная, а Цзян Шуе одной рукой обнимал её, другой закрывал себе глаза и хрипло, снова и снова, повторял: «Прости». Из-под ладони у него текли слёзы.

На другом краю пещеры тоже стало тихо.

Ся Цзин снова сел.

Сун Ян молча притянул его к себе.

Ся Цзин какое-то время смотрел на костёр, потом негромко сказал:

— Впрочем, называть людей из остальных четырёх миров нашими двойниками не совсем точно. Скорее, мы все впятером являемся двойниками друг друга. Здесь нет главного и второстепенных.

— Фрагменты вертолёта нужно собрать вместе, чтобы получить целый вертолёт. Думаю, подземелье тем самым тоже подсказывает: только когда люди из всех пяти миров соединятся, у нас появится шанс пройти его.

Лу Чэньфэй придвинулся ближе:

— Раз мы можем одним взглядом забирать вещи из других миров, то, может, так же получится перетащить к себе и себя из другого мира? Вдруг тогда два двойника автоматически сольются в одного?

Сун Ян кивнул:

— Такая возможность есть. Вопрос в другом: если главным монстром этого сценария и правда являются сами пять параллельных миров, то что вообще будет считаться его убийством?

Ли Мян с Фэй Шэнсяо тоже подошли ближе.

Сунь Цянь, Си Нуаньян и Цзян Шуе, судя по всему, уже не могли участвовать в обсуждении.

Но сидеть без дела и терять время они тоже не имели права.

Ли Мян сказала:

— А если использовать пространственный предмет? У меня как раз есть один.

Сун Ян задумался:

— Это, конечно, вариант. Но в норме подземелье всё равно должно оставлять игрокам способ убить главного монстра без опоры на предметы.

Лу Чэньфэй цокнул языком:

— Не зря это четырёхзвёздочное подземелье. Личность главного монстра тут просто неслыханная.

У Фэй Шэнсяо внезапно мелькнула мысль:

— Точно! В каждом параллельном мире ведь должна быть та же самая гора-вулкан? Если извержение потопит весь остров, может, нам достаточно спровоцировать извержение во всех мирах, и тогда главный монстр умрёт?

Лу Чэньфэй развёл руками:

— Но как ни крути, чтобы что-то «спровоцировать», всё равно понадобятся предметы. Мы все обычные люди, разве что у Сунь Цяня есть способность, но у него всего лишь дальнее зрение. Как он заставит вулкан извергнуться?

Фэй Шэнсяо нахмурилась. Все снова погрузились в мучительные раздумья.

Время текло минута за минутой.

Снаружи темнело всё сильнее.

Сун Ян посмотрел на время и сказал:

— Конкретный способ лучше обсудить завтра, когда мы сможем связаться со всеми четырьмя мирами. А сегодня сначала хоть немного отдохнём.

Нормально выспаться всё равно было уже невозможно, но после такого дня им и правда нужно было хотя бы ненадолго опустошить голову.

За входом в пещеру ветер и снег не утихали, а только усиливались.

Сун Ян увёл Ся Цзина в угол.

Они вдвоём улеглись под одним пледом.

Ся Цзин опустил ресницы и явно продолжал думать.

Сун Ян тоже думал, но чем дольше думал, тем чаще взгляд сам собой соскальзывал на юношу у него в объятиях.

Он некоторое время внимательно смотрел на Ся Цзина. Тот почувствовал его взгляд, поднял глаза и спокойно спросил этим взглядом: что?

Сун Ян улыбнулся:

— Кажется, мой двойник из другого мира слегка тормозит. Если бы он узнал тебя с первого взгляда, мы впятером могли бы докопаться до правды гораздо быстрее.

Подумав, он добавил:

— Хотя, по словам Лу Чэньфэя, нам просто подменили внешность, а не сделали нас какими-то совсем уж нелепыми уродцами.

— Если долго смотреть на твою всякий раз странную физиономию, то в тот день, когда ты вдруг окажешься с самым обычным лицом, я и правда могу не сразу тебя узнать. Прямо как в сценарии «Бионика», — медленно проговорил Сун Ян.

Ся Цзин высоко приподнял бровь, как будто спрашивая: так это ещё и моя вина?

А потом ровно сказал:

— Даже если бы мы в параллельных мирах поняли правду быстрее всех, люди рядом с нами всё равно не обязательно сразу бы нам поверили.

Он повернулся к Сун Яну спиной, явно собираясь хотя бы немного передохнуть.

— Многие вещи неизбежны. Тебе не нужно считать, что это твоя ответственность.

Сун Ян хотел сказать, что чувствует не вину, а просто сложное ощущение.

Он прошёл через слишком много сценариев и отлично знал: в команде недоверие всегда приводит к худшему исходу.

Есть вещи, которые невозможно остановить по одному своему желанию. Он давно с этим смирился.

Просто в этот миг ему вдруг стало странно.

Если вдуматься, то пусть из-за их с Ся Цзином давней дурной привычки подшучивать друг над другом его двойник и не узнал сразу Ся Цзина с обычным лицом, подменённым «миром»...

Но медленным этот процесс всё равно не назовёшь.

Даже Си Нуаньян с Цзян Шуе, муж и жена, не сумели за такое короткое время узнать друг друга по одним только глазам.

А они с Ся Цзином сумели.

Наверное, потому что они слишком часто смотрят друг другу в глаза, когда говорят.

Ему нравится, когда Ся Цзин смотрит на него серьёзно и внимательно.

Нравится и тот их молчаливый обмен взглядами, в котором слова уже не нужны.

Сейчас дошло до того, что стоит Ся Цзину лишь поднять ресницы и взглянуть на него, как внутри у Сун Яна всё расцветает, точно весной.

Это чувство было просто...

Сун Ян обнял Ся Цзина со спины, закрыл глаза и беспомощно вздохнул.

Он влип окончательно и бесповоротно.

* * *

Ночь прошла.

На следующее утро всех окончательно разбудило движение Лу Чэньфэя.

Он снова мог «наблюдать».

И в этот раз, закрыв глаза, он первым делом увидел перед собой четыре белёсых светящихся

точки.

Вероятно, они и обозначали четыре параллельных мира.

А значит, с этого момента Лу Чэньфэй мог уже сам выбирать, за каким миром наблюдать.

Сун Ян посмотрел на время:

— Вчера способность наблюдать у тебя открылась в два часа дня. Сейчас семь утра. Значит, её перезагрузка считается не по двадцати четырём часам, а просто по смене суток: наступил новый день, и попытки обновились.

Это означало и другое: в остальных четырёх мирах все, кто уже открыл глаза, скорее всего, тоже восстановили способность наблюдать.

— Но пока от них ничего нет, — насторожённо оглядываясь по сторонам, сказала Ли Мянью. — Может, это значит, что они тоже уже почувствовали неладное?

Сун Ян негромко ответил:

— Должны были.

За остальных он поручиться не мог, но он сам и Ся Цзин в других четырёх мирах на этой стадии уже никак не могли не понять правду.

Вопрос был только в одном: сумели ли они убедить своих товарищей.

И именно в этот момент Ся Цзин достал из пространственного мешка чёрный маркер и поманил Сун Яна пальцем.

Увидев это движение, Сун Ян мгновенно понял, что тот задумал, и невольно напрягся.

Остальные были в полном недоумении.

Сунь Цянь, Си Нуаньян и Цзян Шуе, которым после сна стало чуть легче, тоже смотрели с непониманием.

Сун Ян молча обменялся с Ся Цзином несколькими взглядами, потом закрыл глаза, смирился и подошёл.

Ся Цзин поднял руку и без малейших колебаний жирно вывел у него на лбу большую чёрную «1».

Лицо Сун Яна мгновенно стало до смешного нелепым.

Лу Чэньфэй прыснул со смеху.

А в следующее мгновение в пещере внезапно распахнулись сразу четыре пары глаз, и все невольно вздрогнули.

Но на этот раз, в отличие от вчерашнего, никто не атаковал.

Эти четыре пары глаз, каждая своей формы и с разными эмоциями, быстро обвели взглядом всю пещеру, а потом разом уставились на Сун Яна.

Ся Цзин взял маркер и постучал им по лбу стоящего с каменным лицом Сун Яна — прямо как учитель, который стучит указкой по доске.

Спокойно и чётко он сказал:

— Вы все пришли из четырёх остальных миров, верно? И, должно быть, уже поняли правду. Тогда не двигайтесь. Мы сами придём к вам и поставим такие же номера — так будет проще общаться дальше. Через десять минут все собираемся в наш мир на совещание.

Ся Цзин с самого начала ожидал их появления.

Раз уж правда стала ясна, люди из пяти миров неизбежно должны были собраться и обсудить, что делать дальше.

Понапрасну тратить попытки наблюдения они уже не могли. Правильнее было от каждого мира посылать только по одной паре глаз.

А уж где именно проводить собрание, решить было нетрудно.

В каждом мире есть свой Сун Ян и свой Ся Цзин. В каждом мире есть люди, способные принимать решения. Им нужно лишь обеспечить, чтобы все с первого раза попали в одно и то же место.

А Ся Цзин слишком хорошо знал самого себя. Он не стал бы тратить силы на лишние обсуждения и просто предложил бы всем собраться там, где проще всего отличить нужный мир от остальных.

В том мире, где среди обломков вертолѐта был кусок с лобовым стеклом.

Этот признак заметнее всего.

И именно такой фрагмент находился у них.

В эту минуту Ся Цзин сказал этим четырѐм парам глаз:

— Запомните: дальше не злоупотребляйте способностью наблюдать. У каждого, кто уже открыл глаза, должна остаться хотя бы одна попытка. А теперь возвращайтесь.

Четыре пары глаз тут же исчезли. Этот короткий, странный обмен вышел удивительно гладким.

Очевидно, в тех четырѐх параллельных мирах у них тоже выдалась непростая ночь.

Теперь Лу Чэньфэй понял, для чего всё это было нужно. Не теряя ни секунды, он закрыл глаза.

После того как в каждом мире открылось зрение, порядок светящихся точек и соответствующих им миров вполне мог различаться. Без нумерации им дальше было бы не договориться.

Он первым отправился в другие миры и, пользуясь ручками тех людей, сделал там то же самое, что Ся Цзин только что сделал с Сун Яном: пронумеровал нужных людей.

Через две секунды Лу Чэньфэй сказал:

— Со вторым миром закончил. Чѐрт, главный монстр даже голоса в параллельных мирах нам подменил. Оставил нам на опознание одни только глаза. Ну и мерзость.

Выругавшись, он тут же поспешил к следующему миру.

— Третий мир пронумерован. У меня осталась только одна попытка. Кто дальше?

Остальные тотчас же закапали себе глазные капли.

И теперь, после этих капель, почти все почувствовали: зрение стало уже совсем другим, чем раньше.

Сунь Цянь глухо сказал:

— Дальше я. Попробую найти оставшиеся два мира.

Он закрыл глаза и вскоре произнёс:

— Четвёртый мир пронумерован.

— Пятый тоже.

Открыв глаза, он посмотрел на Си Нуаньян. Выражение у него было странное.

Ничего не сказав, он всё же своим лицом дал понять то, что Си Нуаньян и Цзян Шуе поняли мгновенно.

Похоже, если глаза в параллельном мире погибали, игрок действительно умирал.

Лу Чэньфэй, вероятно, тоже уже это знал, просто так же ничего не сказал.

Лица супругов побледнели ещё сильнее.

Через несколько минут время собрания пришло, и в пещере вновь появилось четыре пары глаз.

Все разной формы.

Одна пара — узкие, будто ивовые листья, женские глаза. Увидев на руке Си Нуаньян две звезды и крест, они выразили сложное, тяжёлое чувство.

У Си Нуаньян и Цзян Шуе покраснели глаза.

Это была другая Си Нуаньян — единственная оставшаяся среди пяти миров.

Другая пара выглядела дерзко и нахально. Только появившись, она тут же начала крутить взглядом по всей пещере: то на Ся Цзина, то на Сун Яна. Пока Лу Чэньфэй не шагнул вперёд и не заорал:

— Твою ж, это же мои глаза!

На это в самих глазах будто проступила одна-единственная мысль: да лучше бы выкололи меня.

Они яростно закатились.

Ещё одна пара была миндалевидной.

Теперь, когда правда уже стала ясна, эти глаза быстро встретились взглядом с Фэй Шэнсяо. Та с воодушевлением помахала им рукой.

Миндалевидные глаза тут же весело изогнулись.

Последняя пара была персиковой.

Появившись, она чуть повернулась и сразу же уставилась на Ся Цзина.

А Ся Цзин, похоже, находил такой способ общения чрезвычайно занятным, так что тоже смотрел на эти глаза не отрываясь.

Пока Сун Ян с жирной «1» на лбу не заслонил ему обзор и не сказал с улыбкой, в которой сквозило недовольство:

— Вообще-то я здесь живой и настоящий. Ты что это так уставился на одну пару глаз?

Ся Цзин с ленивой насмешкой ответил:

— Ревновать к собственным глазам... Доктор Сун, сегодня ты превзошёл самого себя в ребячестве.

Та пара персиковых глаз неподалёку тоже метнула в затылок Сун Яна полный безмолвного осуждения взгляд.

Пятеро миров наконец пришли к общему пониманию и впервые по-настоящему сошлись в этой маленькой пещере.

За её пределами снег давно прекратился, сугробы таяли, а температура всё ещё продолжала падать.

Очень скоро все успокоились.

Ся Цзин вышел в середину, поднял с земли ветку и сказал:

— Хорошо. Не будем терять время. Начинаем.

— Во-первых...

Он нарисовал веткой на земле «1».

— Думаю, после этой ночи вы все уже пришли к одному главному выводу: чтобы пройти этот сценарий, люди из всех пяти миров должны соединиться.

— Я долго думал о другом: что делать с главным монстром после того, как мы сольёмся.

В пещере семь человек и четыре пары глаз из остальных миров одновременно внимательно слушали его.

Ся Цзин сказал:

— И я пришёл к одному ответу. Но этот ответ ведёт к следующему вопросу.

— Можем ли мы слиться в любом из этих пяти миров?

— Или, — он поднял взгляд и отчётливо проговорил каждое слово, — среди этих пяти миров существует единственный истинный мир?

<http://bllate.org/book/12573/1639807>